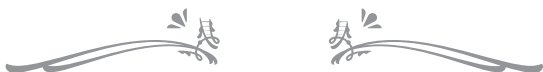

ПРОЛОГ

ДНЕВНИК КОРОЛЯ

Да это просто глупо!
И тем не менее моя любимая жена, королева, настаивала на своем. Она верит — это поможет мне обуздать мой нрав. Полная чушь, считаю я! Но она — моя королева, мое сокровище, мое сердце. И вот я сижу и пишу в этой треклятой тетради.

Забавно, что последние две ночи мне снился один и тот же сон. И я не могу понять, о чем он.

Вначале паника.

Старик в одиночестве на лесной поляне.

День клонится к вечеру. Сумерки. Старик пасет овец. Он насвистывает себе под нос какую-то мелодию.

У него над головой раздаются какие-то звуки. Он поднимает глаза и видит стаю черных птиц, их сотни, они летят по небу и оглушительно, пронзительно кричат. Старик понимает, что сейчас будет, и, бормоча что-то, бросает все и бежит к своему небольшому каменному дому.

— Они приближаются! — кричит он. Молодая женщина, красавица, выглядывает наружу, понимает, что им грозит опасность, и спешит к подземному убежищу.

Небо у них над головами темнеет, становится черным... и старик в ужасе оглядывается. Он бросается к двери в убежище и закрывает ее за собой на задвижку.

Дверь закрыта, но старик осознает вдруг, что им грозит нечто еще более страшное.

ВЖИК.

На этом сон прерывается.

Я просыпаюсь в холодном поту.

Перепуганный король. Каким никто не должен его видеть.

И еще обе ночи, когда сон заканчивается и я просыпаюсь, то одно короткое мгновение вижу у кровати какую-то темную фигуру. Она нависает надо мной.

Я моргаю, и видение рассеивается.

Я не стал рассказывать об этом жене, потому что она может решить, что я сошел с ума.

Поэтому я приберег этот рассказ для тебя, мой дорогой дневник.

Хотя и считаю, что королевские дневники совершенно бесполезны.

ЧАСТЬ I

1

Никто в моем мире не верит мне.
Когда я рассказываю о том, другом месте.
Люди думают, это бредни ненормальной, фантазии ребенка.

Но вы, в вашем мире, возможно, способны понять. Возможно, это покажется вам чем-то знакомым. Да, чужим. Но знакомым.

Словно шепот, или короткая вспышка света, или проблеск мысли перед тем, как заснуть.

Пойдемте.

Пойдемте со мной.

И я покажу вам.

Смелее. Мы спустимся с неба, голубого, как яйцо малиновки. Зависнем над верхушками королевских остролистов. Они будто леденцы: округлые, золотисто-зеленые. Стволы — тонкие палочки. Есть здесь и большие деревья. Ели, высокие, с заостренными верхушками. Темно-зеленые, почти синие.

Но мы уже летим дальше, над холмами и долинами. Вот и бормочущий ручей. Летим над ним. Яркая зеленая трава стремится вверх, вздымается холм, и там, там на его вершине...

Замок.

Всех мыслимых пастельных цветов. Сиреневого. Нежно-голубого. Фиолетового. Аквамаринowego. Лазурного. Лавандового. Лаймового. Ментолового. Желтого, как лютик. Белого, как айсберг. Бриллиантового. Персикового. Цвета морской пены, снега, заката. Чайной розы. Чертополоха. Топаза. Ванили. Лилового, как глициния. Салатового.

Здесь даже есть цвет, названный в честь нашего замка. Лазурь Руа.

Он нечто среднее между небесной лазурью и цветом морской волны и будто слегка припорошен пылью.

Мне он ужасно нравится.

Этот цвет есть на нашем гербе. И встречается повсюду в замке, во всех четырех его башнях, при входе в пиршественный зал.

Теперь, когда мы приземлились, вас ослепит сияние утреннего солнца, проникающего сквозь арочные окна. Видите меня? Я стою у окна в панталонах, воздев руки вверх, словно летающая белка.

А вокруг суетятся королевские камеристки, подтыкают что-то куда-то, застегивают и втискивают каждую лишнюю булочку, маффин и пирожное в немилосердное устройство, называемое корсетом.

Эта процедура начинается ровно в восемь утра. А раздевание происходит каждый вечер в десять, если только не случается бал или какое-нибудь празднество, и тогда все идет кувырком.

Напротив меня стоит моя мама, она выглядит куда лучше меня — гораздо стройнее и гораздо привлекательнее. Волосы у нее цвета колосьев пшеницы, на которые падают лучи полуденного солнца. Мои же — оттен-

ка пыльной швабры. Ее глаза — сверкающее синее море. Мои — болото.

Можно без преувеличения сказать, что я своего рода разочарование. Всегда им была. С той минуты, как предстала перед двором во время церемонии в честь наступления весны. Вечно эти взгляды. Жалость, смешанная с удивлением. Покачивание головой.

Я не идеал. Далека от него. Я просто принцесса с мышиного цвета волосами и глазами, которые будто не могут решить, какими им стать — голубыми, серыми или зелеными, не такая стройная и грациозная, не такая прекрасная, как ее мать, королева.

Когда я была совсем крохой, мама целый месяц держала меня на руках. Доктора сказали, что я слишком маленькая и мой удел — ранняя смерть. Они советовали лечить меня пиявками и кровопусканиями. Но вместо этого мама решила в течение целого месяца прижимать меня к своему телу. И каким-то чудесным образом это сработало, и я не умерла. Потому что, видите ли, моя мать — само совершенство.

Сейчас моя совершенная, удивительная мать стоит передо мной, залитая утренним светом, и вещает о чем-то очень важном, что мне следует сделать. Что я должна сделать. Что должно быть сделано непременно.

— Битси, дорогая, не смотри на меня так... но время пришло.

Да, она называет меня Битси — сокращенно от Элизабет.

— Железо надо ковать, пока оно горячо! Весна — идеальное время. Твой дебют уже состоялся. Да и вишня вот-вот расцветет. Свадьба пройдет в летнем поместье. Представь только! Повсюду вишневый цвет!

— Они могут быть подружками невесты? — Я киваю в сторону двух королевских камеристок, Розы и Сюетты, которых знаю с пеленок. Мы вместе плескались в озере, лепили пирожки из глины на берегу, играли в прятки в бесконечных коридорах замка.

— Разумеется, нет! — восклицает мама, а затем, сообразив, что они рядом и все слышат, добавляет: — Мы, само собой, любим наших дорогих Розу и Сюетту... но в их жилах не течет королевская кровь, и потому...

— Но почему это так важно? — спрашиваю я.

Мама раздраженно вздыхает:

— Битси, мы проговаривали это тысячу раз. Не я выдумала эти правила. И не твой отец. Они передаются из поколения в поколение. Жить так, быть монархическими особами, обладать титулами... это привилегия.

Я недовольно бурчу:

— Какая же это привилегия, если я не могу сама выбрать подружек невесты?

Мать пристально смотрит на меня:

— Элизабет Клементина Руа. Ты — принцесса этого замка и будешь вести себя подобающим образом. Плохо уже то, что...

Она замолкает.

— Что плохо? Что я уродина?

— Уродина?! Нет, конечно! Ты прекрасная принцесса, и любой принц из любого королевства будет счастлив взять тебя в жены.

— Тогда почему мне все кажется столь безнадежным? Абсолютно все? Словно нет ничего ни плохого, ни хорошего. Только бесцветное. Однообразное. И так будет всегда. Пусто. Серо. Скучно.

Мои слова изумляют даже Розу и Сюзетту, они перестают одевать и прихорашивать меня и смотрят на мою мать, ожидая ее указаний.

— О, моя дорогая дочь, ты все принимаешь слишком близко к сердцу. Но не волнуйся, я сделаю все, что в моих силах, чтобы найти для тебя хорошего принца. Может случиться, он окажется мудрым юношей и поможет ответить на некоторые твои экзистенциальные вопросы. Когда-то меня одолевали подобные чувства, не столь мрачные... но, несомненно, странные.

— И что с тех пор изменилось? — интересуюсь я.

— Ты. — Она улыбается, подходит ко мне и нажимает пальцем на кончик моего носа. — Бип.

И я не могу не улыбнуться ей в ответ.

— Когда я впервые посмотрела в твои глаза... это навждение исчезло. Я видела маленькое чудо, — вспоминает она. — В тот день моя жизнь круто изменилась. И твое имя — Битси — стало самым любимым моим словом. Битси. Оно означает свет, и любовь, и дом.

— О, мама. — Я закатываю глаза и притворяюсь, что меня все это ни капельки не трогает, но на самом деле я люблю, когда она так говорит обо мне. Это будто чашка теплого чая перед сном.

Мама скользит по комнате в сторону двери, радуясь, что ей удалось развеять мою печаль.

— И не забудь, сегодня днем ты пьешь чай с кузинами, а потом...

— Нет. Нет-нет-нет-нет-нет. Нэй. Нонт. Найн, — протестую я.

— Они твои родственницы, — возмущается мама. — Одной с тобой крови.

— Но они невыносимы! Они грубые, тщеславные и фальшивые. Их интересуют лишь их портреты. Портреты, написанные в саду. В башне. У пруда. А тебе известно, что они заставили сотню простых людей ждать у подножия горы Понтмиле, пока не будут готовы их изображения на фоне Изумрудного водопада?!

— Нет, я этого не знала.

— Ну так это правда! И мало того, — продолжаю я, — они никогда не ходят в театр, не слушают оперу. Они обожают тупые песенки, которые расппевают пошлые бродячие труппы. Они хохочут над портящими воздух ослиами!

Роза и Сюжетта давятся от смеха.

— Они ничего не читают. А знаешь, почему они не способны высидеть простое трехактное представление? Да потому, что они чванливы, поверхностны и кроме того... зловредны. Друг к другу. К родителям. К друзьям и, да, в том числе и ко мне.

— Дорогая. Далеко не все на свете обязано тебе нравиться, — увещевает меня мама. — Воспринимай ваше общение как уроки терпения. И терпимости. Тебе прекрасно известно, королева должна быть терпимой. Когда высокий гость из далекой страны предлагает тебе отведать деликатес из вареных лапок ящерицы... тебе нужно улыбнуться и благодарно кивнуть. И сделать вид, что ешь эту мерзость, хотя на самом деле выплюнула ее в салфетку в надежде, что никто не заметит. Не то чтобы подобное произошло лично со мной...

— Хм, мама, это звучит слишком уж конкретно для выдуманного примера, — бормочу я.

— Ну, может, ты и права. Суть в том, что королевские особы должны быть терпимы. К идиотам, в частности. Нет, я не утверждаю, что твои двоюродные сестры иди-

отки, — уточняет она, увидев выражение моего лица. — Я этого не говорила!

— О, само собой. Ты и не думала так отзываться о моих родственниках, — поддразниваю ее я.

— Но это не единственный пункт в твоем сегодняшнем расписании, дражайшая моя. Как я собиралась сказать, когда меня грубо перебили, — она поправляет мне волосы, — грядет небольшое вечернее событие. Приезжает советник короля...

— Силы небесные, нет. Нет. Нонт. Нэй.

— И-и-и-и-и-и... у него имеется список подходящих тебе женихов, портрет каждого из них и краткие резюме со сведениями о достижениях, характере и манерах. Знаю, по-твоему все это довольно глупо, но важно, чтобы ты выбрала одного из них. Сегодня вечером. Больше никаких валяний дурака, отсрочек и оправданий. Просто выбери одного. И помни: все они со временем начнут храпеть. Но, может, тебе повезет и ты найдешь среди них того, кто обожает трехактные пьесы, романы и чрезвычайно скучные лекции о древних техниках плетения корзин. Все то, что ты так любишь и ценишь.

Она подмигивает мне и выходит из комнаты, дверь за ней закрывается.

— Интересно, правда ли это? Действительно все без исключения начинают со временем храпеть? — спрашиваю я у Розы и Сюетты.

Сюетта, нахмурившись, задумывается.

— Наш отец храпит, и потому... мать спит с нами. Храп дяди похож на вопли умирающего медведя. И не заставляй меня вспоминать о нашем деде — его слышно в соседней деревне!